

ПОЧЕМУ МЫ ВЕРНУЛИСЬ НА СВИДЕТЕЛЬСТВА РЕЗМИГРАНТОВ РОДИНУ

СКОИ КОММ-ЕД.ЕТ. В РОСС

Несколько страниц ирской хроники

Ноябрь 1917 года. Из уездного города Кирсанова, что на Тамбовщине, тайно уехала бывшая владелица крупного Ирского имения, расположенного в 17 верстах от города, княгиня Оболенская-Петерн. С ней отбыл и ее сын Сергей. Они бежали от революции...

Равнодушными остались к бегству Оболенских крестьяне прилегающих к имению деревень. Княгиня хозяйничать не любила и в своем имении, раскинутом по живописным берегам реки Иры, появлялась редко. Беглых князей стали потихоньку забывать, но они, как мы увидим, не забывали о своем тамбовском имении...

1918 год. В бывшем имении Оболенской организован совхоз «Ирский». В его пользование передано 3000 десятин пахотной земли, 2,5 десятины фруктового сада, 15 хозяйственных построек с жилым домом, а также оставшийся в имении скот и сельскохозяйственный инвентарь.

История этого совхоза трагически коротка. Она завершилась в 1921 году нападением кулацкой банды Антонова. Хозяйство было полностью разгромлено, большинство рабочих зверски убито. Но никто на Тамбовщине не знал тогда, что параллельно с этими страшными событиями в далекой Америке происходят другие, имеющие прямое отношение к бывшему имению Оболенской.

Январь 1919 года. В Нью-Йорке, у одного из домов на Сороковой улице, необычное оживление. Сотни человек, скромно одетых, запрудили тротуар, вестибюль и лестницу до третьего этажа. Там на двери поблески-

Металлурги из Питтсбурга — русские иммигранты. Снимок сделан знаменитым американским фоторепортером Хайном в 1908 г.

вала новенькая металлическая пластинка с надписью: «Бюро русского советского представительства».

Эти люди были русскими иммигрантами. Они оставили родину в разное время, одни — по политическим соображениям, другие — спасаясь от беспросветной нужды (большинство), третьи — надеясь поймать за океаном капризную госпожу Удачу. Но теперь, когда в России произошла революция, их взоры вновь обратились к Родине.

Людвиг Карлович Мартенс, в прошлом студент Петербургского технологического института, соратник В. И. Ленина, с 1916 года находился в политической эмиграции в США. В январе 1919 года он был назначен Советским правительством его официальным представителем. Настойчиво добивался признания правительством США молодого Советского государства. В день открытия представительства сотни русских людей, истосковавшихся по далекой Родине, пришли приветствовать ее первого посла и просить у него разрешения вернуться в Россию.

Летом 1919 года «красный посол» собрал представителей русской эмиграции, большей частью рабочих, в конференц-зале миссии. Собравшиеся взволнованно рассматривали висевший над столом президиума совет-

ский флаг. Они увидели его впервые. Полномочный представитель новой России сказал:

«В течение короткого времени моей деятельности в Америке в качестве представителя Советского правительства я успел убедиться в том, что среди русских людей в Америке существует огромное желание оказать помощь Советской России теми знаниями и тем умением, которые вы здесь обрели».

Этим словам дружно аплодировали.

Далее Мартенс советовал русским эмигрантам изучать технику, повышать свою квалификацию, так как молодая советская промышленность и разрушенное сельское хозяйство крайне нуждались в высококвалифицированных работниках. На том же собрании было решено создать Общество технической помощи Советской России (ОТПСР). Это решение встретило широкий отклик среди русской колонии в США, Канаде, а вскоре — и в Австралии. Только в Нью-Йорке более двух тысяч человек сразу же записались в Общество. Кроме русских и украинцев, в него вступили и рабочие других национальностей, выходцы из разных стран Европы.

Недоброжелательные действия американских властей по отношению к советской миссии, явное нежелание правительства США завязывать какие-либо отношения с Советской Россией вынудили ее правительство ликвидировать миссию и отозвать своего представителя. В январе 1921 года Л. К. Мартенс покинул Соединенные Штаты. В нью-йоркском порту на его проводы собралось более пяти тысяч человек. Но начатое им дело продолжалось. Общество технической помощи Советской России имело отделения в 75 городах Нового Света и насчитывало около 10 тысяч членов.

А в России подходила к концу гражданская война. В последние месяцы 1920 года тысячи выходцев из России направились из стран Америки и Западной Европы в Советскую республику, двинулись стихийно, как правило, не спрашивая разрешения советских властей. Для разоренной страны это представляло немалые трудности. И тогда В. И. Ленин поставил вопрос об организованной реэмиграции в Россию. Об этом он говорил с приехавшим в Москву Л. К. Мартенсом.

1921 год, 1 мая, международный пролетарский праздник. Карп Григорьевич Богданов, рабочий-эмигрант; Кузьма Алексеевич Хохряков, большевик, актив-

ный участник первой русской революции 1905—1907 годов, с того же времени — политический эмигрант; Петр Кузьмич Дмитрук, крестьянин-бедняк с Волыни, а в американском штате Нью-Гэмпшир — рабочий кирпичного завода; Иван Алексеевич Найдюк, крестьянин-бедняк из Гродненской губернии, а в США — рабочий на ферме, тракторист; Михаил Михайлович Кардаш и его земляк Федор Николаевич Ручко, крестьяне из Холмской губернии, потом — рабочие на одном из заводов Дейтройта, — вот далеко не полный список тех, кто в тот праздничный день собрался в квартирке Петра Александровича Скорупского, сапожника с Волыни, а в эмиграции — гладильщика нью-йоркской прачечной. Эти люди образовали организационный Комитет Первой сельскохозяйственной артели ОТПСР. Обсуждали возможности возвращения на родину и написали в Москву, в ВСНХ: «...Мы, хлеборобы, знающие практически ведение сельского хозяйства по американской системе, организовались в артель на коммунистических началах для работы в Советской России. Число членов, постепенно растущее, сегодня состоит из 50 человек, с капиталом на общую покупку машин в 10 000 долларов. Имеются специалисты: огородники, птицеводы, свиноводы, по культуре картофеля и зерновых злаков. Имеем своих плотников, слесарей, механиков и кузнецов. Стремимся скорее переехать в Россию и заняться земледелием...»

Письмо ушло в Россию, а коммунары, как отныне стали называть себя члены учрежденной артели, продолжали деятельную подготовку к отъезду. Они занимались на «агрикультурных курсах» и в тракторной школе, вносили свои скудные сбережения на приобретение сельскохозяйственных орудий и инвентаря.

Июль 1921 года. В Нью-Йорке работал I национальный съезд Обществ технической помощи Советской России, на котором они объединились в единую организацию — ОТПСР Соединенных Штатов и Канады. Съезд послал приветственную телеграмму Советскому правительству. Вскоре пришел ответ:

«Получив сообщение со слов нью-йоркского «Голоса России» о Вашем съезде и его приветственную телеграмму Советской России, я, от имени Совета Народных Комиссаров, выражаю Вам нашу горячую благодарность. От себя лично прибавлю — техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна...

Необходимо считаться с теми трудностями, которые в России есть, которые надо преодолевать, затруднения продовольственные и другие. Люди, едущие в Россию, должны быть к этому готовы...

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)».

8 марта 1922 года. Последнее собрание коммунаров на американской земле. Последнее напоминание собравшимся не ждать на родине никаких молочных рек с кисельными берегами... Последовала переключка членов артели. Заслушаны доклады машинной, продовольственной и финансовой комиссий. Утверждена дружина самозащиты. Отобрана группа санитаров. В заключение принимается устав Первой с.-х. коммуны ОТПСР Соединенных Штатов и Канады. Наконец член исполнительного комитета отъезжающей части коммунаров П. А. Скорупский объявил, что в дальнюю дорогу все готово...

На борту зафрахтованного парохода пятьдесят коммунаров и членов их семей везли в Советскую Россию драгоценный груз: легковую автомашину, три трактора, новейшие сельскохозяйственные орудия, запасные части к ним, горючее, полное оборудование механической мастерской, разнообразные инструменты, хозяйственную утварь, продовольствие, медикаменты, одежду, палатки, полевую кухню и т. д. На корабле все жили ожиданием встречи с Россией.

Апрель 1922 года. Бывшее имение княгини Оболенской — развалины совхоза «Ирский». Всего несколько рабочих осталось в живых после бандитского налета антоновцев. Во всем хозяйстве — шесть истощенных лошадей и семнадцать коров. Наверное, странно было увидеть среди этого разорения легковой открытый автомобиль, в котором приехали первые коммунары из Америки, слухи о которых уже ходили. Но для местных крестьян уж очень необычен был внешний вид приехавших: все гладко выбритые, в фетровых шляпах, в костюмах, при галстуках.

— Вот так коммунары! И они на земле работать будут? Что такие господа могут?

А коммунары, не теряя времени, стали деловито знакомиться с местностью, с остатками совхозного

хозяйства. Они раскинули палатки, установили походную кухню... Вечером состоялось первое собрание на родной земле. Приняли новое название: Первая сельскохозяйственная Ирская коммуна из Америки. Избрали Совет коммуны во главе с К. Г. Богдановым. Решено было начать с ремонта построек. Распределили обязанности каждого трудоспособного коммунара. В течение следующих дней в коммуны со станции подходили тщательно упакованные грузы. Наконец, из Кирсанова «своим ходом» пришли три трактора «Фордзон». Это зрелище окончательно потрясло крестьян.

Первые месяцы были нелегкими. Наряду с полевыми работами шли строительные — восстанавливались разрушенные бандитами помещения, закладывались новые — столовая, мастерские, клуб, детский сад и ясли. Пахали и сеяли не только для себя, но и для соседних крестьян. Открылись курсы механизаторов для местной молодежи. Прибывали новые партии коммунаров. Особенно большая группа прибыла в коммуны в 1924 году из Австралии. Ее возглавлял Федор Митрофанович Баскаков, способный организатор. Он сменил заболевшего К. Г. Богданова на посту председателя Совета Ирской коммуны. Но не будем забегать вперед...

Осень 1922 года. Снят первый урожай. Недоверие окрестного населения к «американцам» уже рассеялось. Коммунары оказались людьми трудолюбивыми, приветливыми, готовыми оказать хлеборобам соседних деревень любую помощь, дать грамотный технический или агрономический совет. Ясли и детский сад — неслыханные в тогдашней деревне новшества — поражали крестьян. Все дети коммунаров учились, многие готовились в недалеком будущем поступить в техникум или даже в институт. Да и оказалось к тому же, что заноситься перед крестьянами оснований у коммунаров не было — «американцы» не скрывали, сколько горя и каторжного, потогонного труда пришлось им хлебнуть на чужбине.

Октябрь 1922 года. Член Президиума ВСНХ Л. К. Мартенс докладывал в Совет Труда и Оборона: «...С конца прошлого года по настоящее время в пределы РСФСР въехали следующие группы, организованные ОТПСР: 7 сельскохозяйственных коммун в Тамбовскую губернию, на Украину и в Донскую область».

В. И. Ленин пристально следил за деятельностью

эмигрантских коммун. 20 октября 1922 года он писал руководству Общества технической помощи Советской России:

«Дорогие товарищи!

В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов Общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда... Несмотря на гигантские трудности и, в особенности, ввиду разорения во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать исключительными...

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы...»

11 ноября 1922 года Президиум ВЦИК признал Первую Ирскую сельскохозяйственную коммуну из Америки образцовой.

1924 год. Коммуна экономически окрепла, выросла численно, в том числе и за счет окрестных крестьян. Когда пришла трагическая весть о смерти В. И. Ленина, коммунары на траурном собрании приняли резолюцию: «Мы выносим свое твердое решение, что начатое товарищем Лениным дело не бросим никогда...» Через несколько дней коммунары обратились к советским властям с просьбой присвоить их коммуне имя своего вождя и учителя. Согласие было дано.

1931 год. Семидесятипятилетний Бернард Шоу готовился к очередному путешествию. Его знакомые из самых различных кругов общества заволновались. Шоу вознамерился посетить Советский Союз. Прогрессивно настроенные англичане одобряли предстоящую поездку, реакционеры негодовали. Особенно возмущался кружок, группировавшийся вокруг четы Асторов. В их лондонском доме велись бесконечные разговоры о «зверствах большевиков». Среди «веских» аргументов были и высказывания их друга Сергея Оболенского. Да, того самого Оболенского, который вместе с матерью бежал из Кирсанова вскоре после Октябрьской революции. В доме Асторов любили слушать его рассказы о «варварском разрушении большевиками» родового Ирского имения, о полном невежестве и лишениях нынешних его хозяев — коммунаров, которых якобы «обманом выманили» из Америки. Но Бернард Шоу упрямо твердил:

Петр Скорупский — один из организаторов возвращения в Советскую Россию среди российских иммигрантов. Снимок сделан в 1916 г. в Нью-Йорке.

Членская книжка Общества технической помощи Советской России.

«Хочу сам увидеть...» В поездку с писателем увязались и Асторы.

28 июля 1931 года в коммуне имени В. И. Ленина принимали почетного гостя — Бернарда Шоу. Его интересовало все, вопросы писателя были глубоки и обстоятельны, впрочем, как и ответы коммунаров. От знаменитого драматурга ничего не скрывали. Общение было нетрудным — большинство коммунаров не забыли английский язык. Их привлекла не только по-

пулярность Шоу, но и его искренность, доброжелательность.

Приезд гостей не нарушил трудового процесса. Гости в сопровождении председателя коммуны осмотрели уголья, многочисленные службы, механическую мастерскую, столовую, квартиры коммунаров. Шоу внимательно слушал пояснения и недовольно косился на леди Астор. Не желая слушать «большевистского комиссара», знатная дама стремилась сама докопаться «до истины».

Катю Гонтарь родители привезли из Америки за четыре года до ее «беседы» с леди Астор.

— Девочка, где тебе лучше — здесь или в Америке? — спросила Катю англичанка.

Ответ был решительным:

— Конечно, здесь! Жизнь в Америке я слишком хорошо помню. Там было голодно и мрачно. А здесь я учусь, работаю и обязательно буду через два-три года в институте.

В механической мастерской леди Астор с надеждой обратилась к эмигранту из Англии слесарю Бару:

— Вы счастливы здесь?

Бар насмешливо ответил:

— Если бы я был несчастлив, то вернулся бы к вам — туда, где поют «Боже, храни короля»...

— Мне кажется, я помолодел по крайней мере на двадцать лет! — сказал писатель на прощанье. — Я счастлив, что посетил страну надежды!

Дальнейшая история хозяйства на реке Ира внешне не особенно отличается от других подобного же типа 292 кооперативных сельскохозяйственных объединений нынешней Тамбовской области. Вскоре после пребывания Бернарда Шоу в коммуне имени В. И. Ленина ее посетила американская делегация. Она оставила отзыв, в котором, в частности, говорится: «Эта коммуна является примером, показывающим, что произойдет в России в следующем десятилетии. Советский Союз представляет величайший опыт в коллективизации сельского хозяйства в мире...»

1930-е годы ознаменованы для коммуны новыми успехами в хозяйственном и культурном строительстве. Коммуна богатела. Ее лучшие люди стали известны всей стране. В 1936 году трое коммунаров были награждены орденами Ленина. Одна из награжденных, телятница Марта Кригер, участвовала в работе VIII Чрезвычайного

Семьи иммигрантов Ручко и Кардаги перед отъездом в СССР. Снимок сделан в Дейтройте, США, в 1922 г.

Из далекой Австралии возвращаются на родную землю эти люди, чтобы внести свой вклад в создание новой, социалистической России.

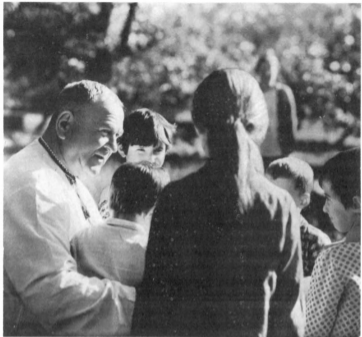
Председатель колхоза «Первое мая» Ивано-Франковской области дважды Герой Социалистического Труда Юстин Тодорович Лычук. В двадцатые годы, спасаясь от нищеты, он покинул родной край, находившийся тогда под властью панской Польши. Несколько лет батрачил у канадских фермеров. После воссоединения Западной Украины с матерью-родиной он вернулся домой.

съезда Советов, на котором в декабре 1936 года принималась новая советская Конституция. О своей работе, о своей судьбе она говорила с трибуны съезда.

В 1938 году коммуна стала колхозом. В следующем году колхоз имени В. И. Ленина участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и был удостоен Большой Золотой медали. В 1940 году колхоз был награжден орденом «Знак Почета».

Радость и горе делили бывшие коммунары, теперь колхозники, со всем советским народом. В трудные годы Великой Отечественной войны защищать Родину ушли многие первые коммунары и их дети. Далеко не все вернулись домой. Погиб один из основателей коммуны — Федор Ручко, погиб Кригер. Всех не перечислишь.

Ныне колхоз имени В. И. Ленина — многоотраслевое

Дети колхозников — первойшая забота председателя.
Фото Д. Ухтомского.

хозяйство на индустриальной основе. Он ничем особенным не выделяется среди других колхозов. Да и почему, собственно, он должен чем-то отличаться? Вернувшиеся из-за рубежа давно уже полностью вошли в окружающую жизнь, слились со своим родным народом.

Время идет, и первых коммунаров уже нет в живых. В 1961 году в весьма преклонном возрасте скончался Кузьма Хохряков — участник русской революции 1905—1907 годов, политический эмигрант в США, коммунар, ветеран Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Почти на двадцать лет пережил его Иван Найдюк, бывший некогда рабочим на американской ферме.

В семидесятые годы мне довелось встречаться с Петром Александровичем Скорупским — тем самым, в чьей нью-йоркской квартирке собрался когда-то организационный комитет Ирской коммуны. Последние годы он жил в Тамбове. Несмотря на почтенный возраст, Петр

Александрович сохранял ясный, живой ум и хорошую память. Скончался он в 1979 году...

Да, время идет. Уже и дети первых коммунаров в большинстве своем — пенсионеры. Ныне слово за внуками. Они окончили свою сельскую школу-десятилетку, ученики всеми уважаемой старой учительницы Екатерины Васильевны Гонтарь-Шишковой, той самой, с которой беседовала когда-то леди Астор... Два десятка внуков коммунаров получили высшее образование и продолжают трудиться в своем родном колхозе. Множатся трудовые подвиги колхозников. Вся область гордится телятницей колхоза, Героем Социалистического Труда, ученицей Марты Кригер Матреной Григорьевной Можаровой...

Таковы немногие страницы из славной хроники ордена «Знак Почета» колхоза имени В. И. Ленина, что на речке Ира, на Тамбовщине.